

сопромышленному товариществу, что доказывало казённое происхождение денег. Однако после войны японцы объявили концессию своей собственностью, придравшись к невыполнению её условий, протесты российских дипломатов ни к чему не привели. Дело заключалось в том, что Я.Ф. Рубинов как иностранец не имел права продавать кому-либо свою долю в китайском предприятии, так как решение об этом принималось собранием акционеров, а оно по документам вообще не проводилось³³⁵. Также большие сомнения вызвали арендованные в 1901 г. Н.Г. Матюниным в Циннампо 8 участков земли с годовой рентой в 381,6 иен, так как документы об уплате арендной платы за них с 1903 г. отсутствовали и не было выполнено инвестиционное условие – вложение в землю не менее 2000 иен.

Лесная концессия на р. Ялу была аннулирована корейским королём в мае 1904 г. Несмотря на это, после завершения войны, в июле 1906 г. её приобрёл проживавший в Петербурге гражданин США Василий Самойлович Смит³³⁶. Ему с высочайшего соизволения также передали всё имущество лесопромышленного товарищества³³⁷. Учредители формально ликвидировали своё детище 23 марта 1905 г. Интересно, что его объявили несостоявшимся (!), так как никто из учредителей не внёс никаких (!) денег для создания основного капитала³³⁸. Всего на авантюру по подсчётам самого А.М. Безобразова, ушло 2,58 млн. руб.³³⁹ Сколько стоили политические последствия – учесть практически невозможно.

9.11. «Оправдательная литература» безобразовцев: кто виноват в русско-японской войне?

Полемика по вопросу, кто виноват в русско-японской войне 1904–1905 гг., началась в России еще до её окончания. С.Ю. Витте утверждал, что до конфликта дело довели безответственные личности своими действиями в Корее. Его оппоненты – безобразовцы – выводили крайним бывшего министра финансов, полагая, что вся его политика на Дальнем Востоке была глубоко ошибочной. «Битву документов», развернувшуюся в печати, выиграл С.Ю. Витте,

³³⁵ Заключение по делу фушуньских каменноугольных копий присяжного поверенного Н. Глазберга 5 декабря 1905 г. // Там же. Л.94–95.

³³⁶ По данным справочника «Весь Петербург», Уильям Самуил Смит являлся представителем компании Вортингтона и директором-распорядителем акционерного общества «Вестингауз».

³³⁷ И.П. Балашёв – А.П. Извольскому 12 сентября 1906 г. (копия) // Там же. Л.113; Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.551–552.

³³⁸ Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.156–158.

³³⁹ ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.127. Л.54 об. – 55. Из них на лесопромышленное товарищество – 2 182 675 руб. 67 коп. Остаток средств в виде наличности и ценных бумаг составил 200 249 руб. 88 коп. (ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.115. Л.252–253).

которому удалось подробно изложить свою точку зрения³⁴⁰, он повторил её в «Воспоминаниях»³⁴¹. Безобразовцы же, несмотря на то, что их лидеры подготовили несколько обширных текстов, излагавших иную версию событий, приведших к русско-японской войне, по ряду причин (в первую очередь – из-за запрета Николая II) не сумели распространить свои возражения³⁴².

Впрочем, «войну статей» начали всё-таки они. Ещё летом 1904 г. А.М. Безобразов предложил опубликовать очерки экономической деятельности своих единомышленников на Дальнем Востоке, приурочив их выход в свет к успехам русского оружия, которые, как тогда казалось, вскоре последуют³⁴³. Не дождав-

³⁴⁰ Я имею в виду объёмную рукопись, подготовленную под руководством С.Ю. Витте и изданную Б.Б. Глинским в журнале «Исторический вестник» в 1914 г., а затем появившуюся и отдельной книгой (Пролог...). Почти треть книги (С.248–352) так или иначе затрагивала деятельность безобразовской группы (подробнее об этом см: Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте – мемуарист. СПб., 1994. С.30–38).

³⁴¹ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Рассказы в стенографической записи. Кн.1. СПб., 2003. С.517, 521 и др.

³⁴² Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и издательская деятельность «безобразовского кружка» // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. Вып.4. Л., 1989. С.59–78. В частности, В.М. Вонлярлярский ещё при жизни С.Ю. Витте сумел напечатать свою версию происхождения русско-японской войны в газете «Санкт-Петербургский курьер» (1914. 28 января. №28; 5, 7, 16, 26 мая. №102, 104, 113, 123; 6 июня. №133). Публикацию готовил журналист А.В. Руманов (кстати, хорошо знакомый с С.Ю. Витте), в его бумагах сохранилась запись беседы с В.М. Вонлярлярским с правой последнего (РГАЛИ. Ф.1694. Оп.1. Д.774).

Одновременно с известными и размноженными, пусть и в небольшом количестве экземпляров, записками А.М. Абазы, А.М. Безобразова и В.М. Вонлярлярского свои воспоминания о деятельности на Дальнем Востоке оставил И.П. Балашёв. Они были подготовлены, по-видимому, весной 1905 г., позже автор несколько раз возвращался к тексту, внося в него исправления и дополнения, помеченные 1906–1908 гг. Для печати мемуары И.П. Балашёва не предназначались, поэтому остались в рукописи (Архив СПб ИИ РАН. Ф.115. Оп.1. №1167). Она охватывает период 1901–1905 гг. В отличие от текстов других безобразовцев, воспоминания И.П. Балашёва не документированы, составлены исключительно на основе личных воспоминаний. Много внимания в них уделено «философии» дальневосточной политики. Автор – сторонник «естественного» движения России на Восток, но не по рецепту министра финансов (Л.5–6). Он выступил критиком политики С.Ю. Витте, особенно после 1900 г., полагая, что трассу КВЖД не следовало сдвигать на юг, России ни в коем случае нельзя было отказываться от Кореи, а Маньчжурию просто захватить, воспользовавшись восстанием ихэтуаней (Л.13 об., 15 об., 22 и др.). Альтернативой неверных действий И.П. Балашёв видел намерения А.М. Безобразова и объявил себя его сторонником, несмотря на то, что в тексте прокльзывают явные обиды автора на статс-секретаря (Л.45, 119–122 и др.).

³⁴³ А.М. Безобразов – Н.Г. Матюнину 5 июня 1904 г. (перлюстрация) // ГАРФ. Ф.102. ОО. Оп.265. Д.26. Л.69.

пись их, творцы «новой политики» всё-таки выпустили сочинение, призванное обосновать свои действия: в 1904 г. под инициалами А.Г. (за ними скрывался А.И. Гиппиус) вышла в свет брошюра «Наши задачи на Востоке», излагавшие представления А.М. Безобразова о всей восточной политике России. Первоначально А.М. Безобразов даже намеревался напечатать её как издание Особого комитета Дальнего Востока, перевести на французский язык и т.п.³⁴⁴ Со слов В.М. Вонлярлярского, в январе 1905 г. Николай II поручил ему составить очерк истории «корейского дела». Царь намеревался доказать таким образом, что Россия намеревалась закрепить за собой Северную Корею мирным путём и что деятельность безобразовцев являлась ценным опытом освоения природных богатств Дальнего Востока³⁴⁵.

Чуть позже, когда неудача в войне с Японией стала очевидной, творческие усилия безобразовцев заметно оживились. Весной 1905 – летом 1906 гг. трое лидеров безобразовской группы подготовили свои сочинения. Самым плодотворным оказался В.М. Вонлярлярский. Кроме того, что в 1899 г. он уже составил отчёт об экспедиции в Корею, отставной полковник к весне 1905 г. подготовил развёрнутый текст под названием «Корейское дело», снабдив его обширным докуменальным приложением³⁴⁶. Позднее, в 1913 г. он предъявил ещё одно обширное сочинение «Материалы для выяснения причин войны с Японией», которое также сохранилось в нескольких копиях³⁴⁷. А.М. Безобразов окончил работу над своей запиской, которая просто не могла быть лаконичной, в декабре 1905 г.³⁴⁸ В 1923 г. ему удалось опубликовать её сокращён-

³⁴⁴ А.М. Безобразов – А.И. Гиппиусу 23 июня 1904 г. (перлюстрация) // ГАРФ. Ф.102. ОО. Оп.265. Д.27. Л.40.

³⁴⁵ А.М. Абаза – В.М. Вонлярлярскому 8 января 1905 г. // РГИА. Ф.1337. Оп.1. Д.49. Л.4; Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.153.

³⁴⁶ Записка «Корейское дело» сохранилась в значительном количестве копий, поэтому её можно обнаружить в целом ряде архивных фондов (РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.706, 707; ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.113; Архив СПб ИИ РАН. Ф.121. Оп.1. Д.109 и др.). В ней содержится много отсылок на документы, размещённые в приложении под названием «Сборник документов по образованию Восточно-Азиатской промышленной компании с 20 августа 1899 г. по 1 января 1903 г.». В отличие от записки, приложение является большой редкостью. Я обнаружил в России лишь один его экземпляр в бумагах П.Н. Симанского, подаренный ему лично В.М. Вонлярлярским. «Сборник» состоит из двух частей, в первую вошло 94 документа на 444 листах, во вторую – ещё 79 (с 95 по 173) на 200 листах (ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.112, 113). Причина редкости «Сборника...», вероятно, не в его значительном объёме, а в том, что содержащиеся в нём документы представляют безобразовцев в невыгодном для них свете, а именно, показывают их недвусмысленные намерения обогатиться за счёт как русской, так и корейской казны.

³⁴⁷ РГИА. Ф.917. Оп.1. Д.7; Ф.560. Оп.28. Д.1028, 1029; Ф.1652. Оп.1. Д.96 и др.

³⁴⁸ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1063; Ф.1622. Оп.1. Д.703; Ф.1652. Оп.1. Д.100.

ный вариант во Франции³⁴⁹. И, наконец, А.М. Абаза в июне 1906 г. завершил усилия лидеров группы объёмным текстом «Русские предприятия в Корее в связи с нашей политикой на Дальнем Востоке 1898–1904»³⁵⁰. Нельзя сказать, что эти сочинения отличает убедительность и основательность. Они выстроены примерно по одинаковой схеме, в них повторяются в основном одни и те же сюжеты и аргументы. Авторы часто вдаются в полемику по малозначимым и не вполне понятным для стороннего читателя вопросам и, наконец, оставляет желать лучшего язык сочинений. Поэтому не удивительно, что их так и не опубликовали полностью. Впрочем, все основные суждения безобразовцев неоднократно воспроизводились в печати. Спор шёл продолжительное время, вплоть до начала Первой мировой войны, то утихая, то оживая вновь. Правда, после 1905 г. он не привлекал к себе значительного внимания. Дискуссия, а особенно победа в ней была важна прежде всего участникам тех событий, которые таким образом надеялись снять с себя обвинение за развязывание русско-японской войны.

На характер полемики, как в открытой печати, так и в жанре записок, сильный отпечаток наложил непрофессионализм безобразовцев, ярко проявившийся и здесь. Согласно их замыслу, первым шагом для объяснения происхождения конфликта с Японией должен был стать сборник документов о переговорах кануна войны по типу японской «Белой» и английской «Синей» книг, подготовленный Н.Г. Матюниным в апреле 1905 г. Этот сборник, получивший название «Малиновая книга» (по цвету переплёта), размножили на правах рукописи в количестве 490 экземпляров, но в продажу он не поступал, его разослали в мае 1905 г. ряду сановников и великих князей³⁵¹. Министр иностранных дел В.Н. Ламздорф, ознакомившись с кни-

³⁴⁹ А.М. de Besobrasow. Les premieres causes de l'effondrement de la Russie. Le conflit russo-japonais // Le Correspondant. 1923. Т.291. P.577–615.

³⁵⁰ ГАРФ. Ф.543. Оп.1. Д.185; РГИА. Ф.1337. Оп.1. Д.189. Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин рассматривают её как расширенный вариант записки А.М. Безобразова (Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и издательская деятельность... С.68). Это не вполне точно, так как А.М. Безобразов, судя по всему, писал текст сам, а записку А.М. Абазы составлял Г.Е. Грумм-Гржимайло (Архив РГО. Ф.32. Оп.1. Д.44). К сожалению, от её первоначального текста остался лишь небольшой фрагмент рукописи автора, замечаний заказчика и несколько машинописных страниц промежуточной редакции (всего 12 листов), но и по ним ясно: работа подверглась значительной идеологической правке контр-адмиралом. Несмотря на общность подхода в сочинениях лидеров безобразовской группы, разница между двумя текстами заметна. А.М. Абаза доказывал, что в отличие от С.Ю. Витте, они заботились, прежде всего, об обороне российского Дальнего Востока, поэтому намеревались ограничиться присоединением Маньчжурии, а Корею предполагали поделить с Японией.

³⁵¹ Книга была разослана 11 мая 1905 г. (Н.Г. Матюнин – А.Ф. Кони 11 мая 1905 г. // ОР ИРЛИ. Ф.134. Оп.4. №321. Л.1).

гой, возмутился её содержанием и поручил Н.Г. Гартвигу (поддерживавшему в 1902–1903 гг. безобразовцев!) подготовить ответ³⁵². Сам граф 17 мая 1905 г. представил Николаю II доклад, в котором настаивал на изъятии «Малиновой книги»³⁵³. Царь, сообщив министру, что не читал её, тем не менее, согласился с необходимостью изъять издание. 20 мая 1905 г. Н.Г. Матюнин разослал письма с просьбой возвратить книгу³⁵⁴. Однако из 393 розданных экземпляров удалось собрать лишь 179, на руках остались 192 (несмотря на то, что даже Николай II вернул сборник)³⁵⁵.

В «Малиновой книге» представлено 39 документов (некоторые в выдержках). Они сопровождалась вводной статьёй «Обзор документов, касающихся переговоров с Японией в 1903–1904 годах и хранящихся в канцелярии Особого комитета Дальнего Востока», которая основывалась на 42 документах (почему опубликовали меньше, не пояснялось). Её неуказанные авторы бесхитростно признались: «Нельзя сказать, чтобы у нас не предвиделась возможность войны с Японией, но мы считали, что предмет вожделений Японии – Корея». Поэтому, дойдя в уступках Токио «до крайних пределов», войны избежать всё равно не удалось, так как «скрытые цели Японии оказались лежащими за пределами корейского вопроса и остаются перед нами до сих пор скрытыми» (!)³⁵⁶. Тем не менее, Страну восходящего солнца обвинили в том, что она «явно стремилась перенести свою деятельность в Южную Маньчжурию», хотя подкрепить это обвинение документальными свидетельствами авторам не удалось³⁵⁷. Они также полагали, что в маньчжурском вопросе выражали заинтересованность преимущественно Англия и США и не далее установления принципа «открытых дверей» для международной торговли. Удовлетворить их предполагалось, однако, лишь открытием маньчжурских портов для иностранцев и предложением «обсудить» вопрос о порто-франко в Приморье³⁵⁸.

Подбор публикуемых документов также отражал непонимание составителей «Малиновой книги» причин русско-японской войны. Они обнародовали преимущественно переписку безобразовцев (А.М. Абазы) с Е.И. Алексеевым

³⁵² Н.Г. Гартвиг – Р.Р. Розену 3 сентября 1905 г. // ОР РНБ. Ф.647. Оп.1. №20. Л.3 об.

³⁵³ В.Н. Ламздорф – Е.И. Алексееву 17 мая 1905 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.415. Л.47; Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте – мемуарист... С.27.

³⁵⁴ Н.Г. Матюнин – А.Ф. Кони 20 мая 1905 г. // ОР ИРЛИ. Ф.134. Оп.4. №321. Л.2. А.Ф. Кони свой экземпляр не вернул.

³⁵⁵ Соколовский Д. Справка об издании «Сборника документов по переговорам с Японией» 19 февраля 1906 г. // РГИА. Ф.1409. Оп.4. Д.12038. Л.18; И.П. Балашёв – Николаю II 19 февраля 1906 г. // Там же. Л.20.

³⁵⁶ Документы по переговорам с Японией 1903–1904 гг., хранящиеся в Канцелярии Особого комитета Дальнего Востока. На правах рукописи. [СПб., 1905]. С.1.

³⁵⁷ Там же. С.3.

³⁵⁸ Там же. С.2.

и обмен телеграммами между наместником, царём и В.Н. Ламздорфом. Содержание бумаг отразило, прежде всего, хаос, царивший в начальствующих головах перед началом войны с Японией. Пытаясь убедить читателя в агрессивности устремлений Токио, авторы показали, что способом избежать войны Е.И. Алексеев избрал «непоколебимую решительность» в переговорах (т.е., не уступать)³⁵⁹, а также подготовительные меры на случай, если японцы начнут высадку своих войск в Корею: мобилизация в Сибири и на Дальнем Востоке и введение военного положения в Маньчжурии³⁶⁰. Фактически это выглядело как ускоренная подготовка к боевым действиям и неверие в успех переговоров с русской стороны, столь ярко выражаемые наместником Дальнего Востока в его переписке. Вывод об агрессивной роли России из этого подбора документов сделать было совсем несложно³⁶¹. Не менее ярко оказалась представлена позиция А.М. Абазы на Особом совещании 16 декабря 1903 г.: «Наши интересы в Маньчжурии слишком существенны; Россия принесла в Маньчжурии слишком много жертв людьми и деньгами, чтобы позволить кому бы то ни было вмешиваться в её там дела». То есть, А.М. Абаза признавал, что его и Е.И. Алексеева политика исключала признание Маньчжурии неотъемлемой частью Китая и допуск туда иностранцев, пусть и на основании договорных прав. Мало того, А.М. Абаза одновременно продемонстрировал легкомысленное отношение к возможному военному конфликту со Страной восходящего солнца. «Война с Японией? Не может же японское правительство не сознавать, что война Японии с Россией будет борьбою крайне тяжёлой и что конечный её результат поставит на карту само существование Японии»³⁶².

Не удивительно, что «Малиновая книга» тут же получила широкую огласку. Большую часть документов уже в июле 1905 г. напечатал (в изложении) П.Б. Струве в «Освобождении»³⁶³. Вскоре и сама книга оказалась доступной: так, например, П.Н. Симанский приобрёл её в обычном букинистическом

³⁵⁹ Телеграмма Е.И. Алексеева Николаю II 25 сентября 1903 г. // Там же. С.23.

³⁶⁰ Телеграмма Е.И. Алексеева Николаю II 24 декабря 1903 г. // Там же. С.33–35.

³⁶¹ В.Л. Бурцев сделал его из телеграммы Николая II Е.И. Алексееву, разрешавшей атаковать японцев в случае их высадки в Северной Корее, «не дожидаясь первого выстрела с их стороны»: «Итак, если бы японцы помешкали ещё один день атакой на русскую эскадру, то они сами подверглись бы атаке (! – И.Л.) по приказу русского царя» (Бурцев В.Л. Истинные виновники русско-японской войны // Царь и внешняя политика. Виновники русско-японской войны. По тайным документам: записке гр. Ламздорфа и Малиновой книге. Berlin, 1910. С.21).

³⁶² Мнение А.М. Абазы на совещании 16 декабря 1903 г. // Документы по переговорам с Японией 1903–1904 гг. С.29.

³⁶³ Как царь и его слуги довели Россию до войны. Тайные документы // Освобождение. 1905. №73. 19 июля. С.375–378.

магазине³⁶⁴. В 1910 г. она окончательно утратила «негласность»: В.Л. Бурцев опубликовал в Берлине под одной обложкой и «Малиновую книгу», и возражения на неё Министерства иностранных дел³⁶⁵.

Внешнеполитическое ведомство немедленно отреагировало на появление «Малиновой книги». По поручению В.Н. Ламздорфа ответ от имени ведомства составил Н.Г. Гартвиг. Дипломат увязал появление сборника документов не с желанием осветить российскую политику, а с необходимостью для безобразовцев найти оправдания своим действиям. Отсюда – странный подбор документов (часть из которых оказалась вообще не известна в МИД), в число которых включили не только официальную, но и частную переписку. Всё это к тому же напечатали с искажениями, в том числе, например, ответные предложения Японии 8 декабря 1903 г. И, наконец, апофеозом стало аргументированное обвинение А.М. Абазы в некомпетентных, провоцировавших войну действиях. Мало того, что он, не имея никаких полномочий, вступил в тайные переговоры с японским посланником в Петербурге, так ещё и пытался повлиять на определение позиции России в январе 1904 г., перед самой войной. А.М. Абаза стремился любой ценой сохранить статью о нейтральной полосе в Корее, для этого 16 января 1904 г. (на следующий день после Особого совещания), когда журнал его ещё не был представлен Николаю II (это произошло 19 января), контр-адмирал обратился к царю с критикой ещё не известных тому мнений министров, высказанных на Особом совещании. Более того, в этот же день А.М. Абаза добился согласия императора отправить Е.И. Алексееву телеграмму, что крайним пределом японской оккупации Кореи может служить водораздел бассейна р. Ялу – мнение, которое оспаривали участники Особого совещания 15 января. И, наконец, 16 и 17 января А.М. Абаза сообщил свой проект о нейтральной зоне в Корее японскому посланнику как официальную позицию России. Записка Министерства иностранных дел не без ехидства резюмировала активность одного из безобразовцев: не его ли действия повлияли на решение Токио начать войну? «Быть может, одного упоминания о ялуцзянском водоразделе было достаточно, чтобы японский представитель более не сомневался в намерении России затягивать переговоры с тем, чтобы продолжать осуществление своих стратегических планов на Ялу»³⁶⁶.

³⁶⁴ Симанский П. Дневник генерала Куропаткина (из моих воспоминаний) // На чужой стороне. 1925. №11. С.73.

³⁶⁵ Бурцев В.Л. Царь и внешняя политика. Виновники русско-японской войны. По тайным документам: записке гр. Ламздорфа и Малиновой книге. Berlin, 1910. В самой «Малиновой книге» В.Л. Бурцев произвёл сокращения, опустив «Историческое введение...» и 17 из 39 документов как «малоценные» (Бурцев В.Л. Истинные виновники... С.23).

³⁶⁶ Записка по поводу изданным Особым комитетом Дальнего Востока Сборника документов по переговорам с Японией 1903–1904 гг. СПб., 1905. С.13.

Наиболее энергично полемика велась начиная с весны 1905 г., по горячим следам событий³⁶⁷. Удары безобразовцам наносились как слева, так и справа. К примеру, обвинения в их адрес прозвучали и от В.П. Мещерского («Гражданин». 1905. №41). В.М. Вонлярлярский обратился к министру двора за разрешением привлечь издателя к суду, но 4 июня 1905 г. получил ответ, что это нежелательно³⁶⁸. Лидер группы – А.М. Безобразов – с началом русско-японской войны отбыл за границу и находился там до 1905 г. Вряд ли оказалось простым совпадением то, что только с его возвращением началась активная контрпропагандистская деятельность безобразовцев. В газетах появились статьи с изложением их позиции. Одной из первых стала публикация А.И. Гиппиуса в газете «Слово» 1 июня 1905 г.³⁶⁹ Это была несомненная кампания, так как вслед за этой статьёй появились материалы и в других газетах (10 июня 1905 г. – «Свет», 11 июня 1905 г. – «Новое время» и др.)³⁷⁰. Тем не менее, её размах вряд ли устраивал авторов «нового курса» дальневосточной политики, но им приходилось сдерживать свою активность: Николай II в мае 1905 г. приказал А.М. Безобразову молчать³⁷¹, а на жалобу В.М. Вонлярлярского, что их травят в печати, и просьбу позволить возразить, царь ответил отказом, распорядившись принять сочинение отставного полковника для его рассмотрения в собственной канцелярии³⁷². Самодержца можно понять: открытое обсуждение в печати обстоятельств, предшествовавших войне с Японией, проливало неприглядный свет на всех без исключения участников тех событий.

Наоборот, «негласная» полемика получила значительное развитие. К лету 1905 г. по поручению Николая II уже было составлено несколько записок, посвящённых причинам русско-японской войны. В частности, начальник военно-

³⁶⁷ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте – мемуарист... С.18–21.

³⁶⁸ Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.159.

³⁶⁹ Гиппиус А.И. Причины наших бед и наша печать // Слово. 1905. 1 июня. К этому времени он уже подготовил книгу «О причинах нашей войны с Японией», где делался предупредительный залп по всем критикам внешнеполитической политики. А.И. Гиппиус торопился: «тут вся важность в быстроте помещения, ибо теперь работают трения против выпуска моей книги» (А.И. Гиппиус – Н.Н. Перцову 28 мая 1905 г. // ОР ИРЛИ. Ф.273. Оп.2. №202).

³⁷⁰ Но практически одновременно пошли и иные статьи. Например, в «Новом времени» уже 12 июня 1905 г. (№10515) выступил С.К. Глинка-Янчевский с обвинением безобразовцев в авантюризме.

³⁷¹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и издательская деятельность... С.66.

³⁷² В.М. Вонлярлярский – Николаю II 7 июля 1905 г. // РГВИА. Ф.970. Оп.3. Д.782. Л.8–8а. Он сообщил царю, что очерк готов, и предложил обнародовать его от имени какого-либо незаинтересованного лица, дабы остановить в прессе поток обвинений безобразовцев в том, что это они развязали войну. Но согласия он не получил (Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.153–155).

походной канцелярии царя О.Б. Рихтер изобразил их как итог длительного процесса, который привёл к непредотвращаемому конфликту, и выделил ряд обстоятельств, способствовавших этому. В частности, он причислил к ним захват Порт-Артура (но виноватых в этом автор сделал китайцев) и оккупацию Маньчжурии из-за боксёрского восстания. О.Б. Рихтер полагал, что Петербургу следовало бы энергичнее укреплять Порт-Артур в военном отношении, а флот по-прежнему держать во Владивостоке. Парадоксальным образом у сановника получилось, что за войну не несут ответственность ни С.Ю. Витте, ни безобразовцы, так как концессия на р. Ялу оказывалась ни при чём, не более, чем мелким эпизодом в дальневосточной политике³⁷³. Помимо О.Б. Рихтера свою записку составил В.П. Череванский. Она оставляет странное впечатление. Автор решил обозреть историю русско-китайских отношений с XVI в., делая это весьма обстоятельно, но дойдя до рубежа XIX–XX вв. внезапно утратил дотошность, сбившись на беглый и поверхностный рассказ. События 1903 г. у него сведены в основном к деятельности товарищества на р. Ялу, которую он, в отличие от О.Б. Рихтера, оценил негативно: неясная коммерческая сторона предприятия, неоправданно широкий размах дела, а в общем – вывод, что для создания нейтральной зоны в Корее товарищество действовало скорее во вред, чем во благо. Складывается впечатление, что таким экскурсом в историю В.П. Череванский желал уклониться от оценки причин и поиска виновников русско-японской войны. К определённым заключениям он так и не пришёл, выводы его носят осторожный характер³⁷⁴.

С запиской В.П. Череванского ознакомили А.М. Абазу и И.П. Балашёва. Они представили свои возражения (нельзя сказать, что убедительные). Контр-адмирал упирал на то, что ответственность за русско-японскую войну должно также нести Министерство иностранных дел и придирался к отдельным формулировкам³⁷⁵. И.П. Балашёв в основном опровергал неточности в деталях³⁷⁶.

По-видимому, царь, не удовлетворённый этой «литературой», поручил разобрать записку В.М. Вонлярлярского и выявить причины русско-японской войны специальной комиссии. В её состав вошли те же лица: О.Б. Рихтер

³⁷³ Записка [О.Б. Рихтера] о том, как он понимает причины, приведшие к русско-японской войне, б/д. // РГВИА. Ф.970. Оп.3. Д.1039. Л.1–4 (автограф), 5–8 (машинописная копия).

³⁷⁴ «Обзор Череванского» // РГВИА. Ф.970. Оп.3. Д.1040. Л.1–39. К осени 1905 г. записка была размножена типографским способом: Череванский В.П. Обзор сношений России с китайским и японским правительствами, предшествовавших вооружённому столкновению России с Японией // ГАРФ. Ф.543. Оп.1. Д.190; РГВИА. Ф.970. Оп.3. Д.1039.

³⁷⁵ РГВИА. Ф.970. Оп.3. Д.1040. Л.39–44.

³⁷⁶ Письмо И.П. Балашёва 28 мая 1905 г. // РГВИА. Ф.970. Оп.3. Д.1040. Л.44 об. – 49.

и В.П. Череванский, к которым добавили П.Х. Шванебаха. О.Б. Рихтер требовал документы³⁷⁷, над которыми комиссия трудилась с июля 1905 г. по апрель 1906 г., но она так и не пришла к нужному безобразовцам заключению, что в предприятии на р. Ялу не было частных интересов³⁷⁸. Итоги её работы оказались у Николая II 24 мая 1906 г. Признав предприятие на р. Ялу политическим, комиссия одновременно отметила, что в тот момент безобразовцы были более всего заинтересованы в оправдании собственных действий, что вело «к омрачению ведомственной деятельности»³⁷⁹. «Виноватые» возражали, утверждая, что их предприятие никакой роли в событиях на Дальнем Востоке не сыграло³⁸⁰. В результате расследование не имело никаких последствий, но все члены безобразовской группы исчезли из политики и никогда более в неё не возвращались (разумеется, это не коснулось их высоких покровителей).

Материалы же в защиту безобразовцев появлялись в печати и дальше. В 1906 г. в журнале «Море»³⁸¹ в двух номерах (43 и 44) была опубликована статья Ю.С. Карцова «О причинах нашей войны с Японией. Кто виноват?», выпущенная также и отдельным оттиском. Опираясь на документы, автор взвалил всю вину на С.Ю. Витте и его политику, утверждая, что её ошибочные контуры, в частности, ставка на завоевание рынков, сформировались до появления безобразовцев на политической сцене. Он оправдывал их действия также тем, что группа, по его мнению, не имела реальной власти, которая находилась исключительно в руках министров. А.М. Безобразов – «русский Сесиль Родс» – выступал всего лишь за военное усиление России

³⁷⁷ Переписку О.Б. Рихтера о предоставлении документов см.: РГИА. Ф.1591. Оп.1 (Т.XVI). Д.1. О.Б. Рихтер получил распоряжение царя, по-видимому, в конце июля 1905 г., так как 25 июля он уже ссылался на данное ему поручение (О.Б. Рихтер – В.П. Череванскому 25 июля 1905 г. // Там же. Л.3). Членам комиссии представили переписку В.К. Плеве с безобразовцами, хранившуюся тогда в Собственной Его императорского величества канцелярии (сейчас – РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.759–761), 12 дел из Министерства финансов, а также другие документы.

³⁷⁸ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и издательская деятельность... С.66. В.М. Вонлярлярский представил дело так, что О.Б. Рихтер понял, кто был истинным виновником войны (С.Ю. Витте!), но разоблачить графа в тот момент не мог (Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.160).

³⁷⁹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и издательская деятельность... С.67.

³⁸⁰ Объяснения по заключению контр-адмирала Абазы и обер-егермейстера Балашёва на «Обзор сношений России с китайским и японским правительствами, предшествовавших вооружённому столкновению России с Японией» // РГИА. Ф.1591. Оп.1 (Т.XVI). Д.1. Л.69а.

³⁸¹ Этот журнал издавал Н.Н. Беклемишев (1857–1917) – генерал-майор по Адмиралтейству, секретарь великого князя Александра Михайловича, председатель «Лиги обновения флота».

на Дальнем Востоке, и не его беда в том, что здоровые начинания не поддерживали финансисты из круга Русско-Китайского банка: ведь за А.Ю. Ротштейном стоял клан Ротшильдов³⁸².

С 1 января по 16 мая 1906 г. в малоизвестной газете «Голос правды» (издавалась с 4 ноября 1905 г. под редакцией известного антисемита В.Р. Мусселиуса), отражавшей взгляды «русских народников» (националистов) появился цикл из 47 статей некоего автора, скрывшегося под псевдонимом «-ло» под общим заголовком «Беседы о русской политике на Дальнем Востоке». Автор сообщил о себе, что хорошо знал Н.Г. Матюнина по службе, когда тот занимал должность пограничного комиссара – т.е. был близок безобразовцам³⁸³. Он и представил их версию событий, уделяя основное внимание действиям России в Корее. «-ло» утверждал, что использует документы (судя по его хорошей информированности, в этом нет сомнений), а также не скрывал, что всё его сочинение – это «обвинительный акт» против С.Ю. Витте – В.Н. Ламздорфа – А.Н. Куропаткина³⁸⁴.

Со своей стороны, С.Ю. Витте подготовил собственную версию происхождения русско-японской войны. Она сводилась к тому, что он как министр финансов вёл правильную политику, а во всём виноваты безответственные личности, получившие влияние на дела. У него получалось, что главный виновник – царь, допустивший этих людей к дальневосточной политике. С.Ю. Витте делал разницу между безобразовцами. Если лидера группы он считал честным, хотя и увлекающимся человеком, то многих из его окружения (В.М. Вонлярлярского, Н.Г. Матюнина) сановник небезосновательно подозревал в стремлении обогатиться за казённый счёт. Разумеется, при жизни С.Ю. Витте и в правление Николая II опубликовать такую версию в полном объёме представлялось невыполнимым. Лишь после смерти графа и революции 1917 г. в печати появились его мемуары, где точка зрения бывшего министра финансов излагалась откровенно и прямо. Несмотря на то, что от описываемых событий они отстояли уже более чем на полтора десятилетия, «Воспоминания» С.Ю. Витте произвели фурор, их перевели на несколько языков (пусть и в сокращённом виде)³⁸⁵. Не удивительно, что версия бывшего руководителя дальневосточной политики на происхождение русско-японской войны стала доминировать, не в последнюю очередь благодаря значительным тиражам его воспоминаний. Можно сказать, что покойный государственный деятель победил своих оппонентов числом.

³⁸² Карцов Ю.С. О причинах нашей войны с Японией. [СПб., 1906]. С.6, 8–9, 13–15, 17.

³⁸³ -ло. Беседы о русской политике на Дальнем Востоке. XXVII // Голос правды. 1906. 4 марта. №77.

³⁸⁴ -ло. Беседы о русской политике на Дальнем Востоке. XLI // Там же. 30 апреля. №132.

³⁸⁵ Подробно об истории публикации мемуаров С.Ю. Витте см.: Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте – мемуарист. СПб., 1994.

Опубликовать развёрнутые возражения графу сумел только В.М. Вонлярлярский, но он сделал это лишь в 1939 г.³⁸⁶ Впрочем, они не выглядели убедительнее, чем версия С.Ю. Витте. Но к тому времени актуальность полемики упала практически до нулевой отметки. Кроме того, разразившаяся вскоре Вторая мировая война, вероятно, помешала В.М. Вонлярлярскому обнародовать ещё и документальное обоснование своей версии под заголовком «Затемнённая страница русской истории», которое он в своих воспоминаниях называл завершённым³⁸⁷.

Было бы неверно изображать полемику о том, кто виновен в русско-японской войне исключительно с полярной точки зрения: безобразовцы – С.Ю. Витте. Уже тогда появилось немало количество сочинений, авторы которых обвиняли обе стороны. Например, цикл статей некоего Nemo, опубликованный в еженедельнике «Владивосток» весной 1905 г., в которых автор, прямо не присоединяясь ни к одной из сторон, раскрыл многие обстоятельства появления и деятельности безобразовского лесного предприятия³⁸⁸. Или брошюра бывшего безобразовца Ф.А. Львова, с яростью обличавшего как своих прежних компаньонов, так и С.Ю. Витте³⁸⁹.

Безобразовцы, представлявшие неофициальные, вневедомственные влияния, – для России начала XX века явление не оригинальное. У них были как предшественники (например П.А. Бадмаев), так и многочисленные последователи, самым известным из которых является Г.Е. Распутин и настоящая камарилья как закулисное правительство, располагавшее большей властью, чем официальный кабинет. Дальневосточная политика России перед войной и появление безобразовцев стали одним из важных шагов на пути краха имперской власти в начале XX века. Безобразовцы, с одной стороны, отразили неспособность официального бюрократического аппарата действовать новы-

³⁸⁶ Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.250.

³⁸⁷ Там же. С.130 и др.

³⁸⁸ Nemo. Таинственное предприятие. (По поводу письма статс-секретарю А.М. Безобразову). [Владивосток, 1905]. Это изданные отдельной брошюрой статьи из еженедельника «Владивосток», с 14 апреля по 22 мая 1905 г., №14–21.

³⁸⁹ Львов Ф.А. Лиходеи бюрократического самовластья как непосредственные виновники первой русско-японской войны. СПб., 1906. Книга представляет собой вопль обиженного участника событий. У автора одинаково виноваты оказались и С.Ю. Витте, проигнорировавший его обращение в 1901 г. о необходимости смены политики на Дальнем Востоке, и безобразовцы, которых он уличал в больших тратах казённых сумм, политическом авантюризме и прямом провоцировании войны с Японией. Ф.А. Львов даже требовал от министра двора В.Б. Фредерика, чтобы царь немедленно удалил концессионеров от себя как государственных преступников (Ф.А. Львов – В.Б. Фредериксу 9 июля 1905 г. // РГВИА. Ф.970. Оп.3. Д.905. Л.54–55).

ми методами, используя предпринимательскую деятельность, концессии и т.п. С другой, они показали, что бесконтрольная опора на личный фактор приводит к вовлечению в высокую политику совершенно не пригодных к этому людей. То, что это имело место, – свидетельство институционального кризиса самодержавной власти в России. Применительно к дальневосточной политике России следует признать, что именно безобразовцы внесли решающий вклад в изменение её курса в 1903 г., в провал русско-японских переговоров и таким образом содействовали началу войны.

Приложение

Биографии

А.М. Абаза

Алексей Михайлович Абаза (30 апреля 1853–1915) – племянник министра финансов в 1880–1881 г. А.А. Абазы, двоюродный брат А.М. Безобразова. С 1873 г. он служил во флоте, в том числе с августа 1879 г. – на Тихоокеанской эскадре, затем, в ноябре 1884 г. стал адъютантом великого князя Алексея Александровича. В 1892 г. он вернулся в строй, получив назначение командиром крейсера «Азов», а 29 ноября 1899 г. возглавил Гвардейский экипаж. Став в апреле 1901 г. контр-адмиралом, А.М. Абаза в ноябре 1902 г. перешёл на должность помощника великого князя Александра Михайловича в Главное управление торгового мореплавания, здесь и состоялось его знакомство с безобразовцами. В 1903–1905 гг. он – управляющий делами Особого комитета Дальнего Востока, а 10 октября 1903 г. был назначен его членом. Сам комитет никогда не собирался и существовал лишь на бумаге. Действовала лишь его канцелярия, причём А.М. Абаза как её начальник имел право всеподданнейшего доклада – редкая привилегия для чиновника его ранга.

Пик влияния А.М. Абазы пришёлся на 1904 г., когда он фактически единственным из безобразовцев активно участвовал в разработке ряда вопросов, связанных с послевоенным устройством Дальнего Востока (естественно, после победы русского оружия, которая не ставилась под сомнение). В конце 1904 – начале 1905 гг. А.М. Абаза занимался также поисками и приобретением за границей судов для усиления русского военного флота. Через каких-то сомнительных посредников он подыскал 4 чилийских броненосца весьма сомнительного качества, которые предлагалось приобрести за 58 млн. руб. Для совершения сделки контр-адмирал отправился инкогнито в Париж, однако посредники так и не прибыли на встречу, а во французских газетах появилось